

М.А. Ядова

**ПОЖАР В ИНИОН РАН ГЛАЗАМИ ВОЛОНТЕРОВ
(Опыт социологического исследования)***

Аннотация. Статья основана на результатах индивидуальных глубинных интервью с волонтерами, участвовавшими в ликвидации последствий пожара в Институте научной информации по общественным наукам РАН (2015). Основные темы разговора – произошедший пожар и его последствия для российского общества, волонтерский опыт информантов, риски и опасности жизни в мегаполисе.

Ключевые слова: пожар в ИНИОН РАН, волонтеры, безопасная городская среда, Москва.

Ядова Майя Андреевна – кандидат социологических наук, заведующая отделом социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). E-mail: m.yadova@mail.ru

M.A. Yadova. INION Fire as Seen by the Volunteers (The Sociological Research Experience)

Abstract. The article is based on the results of individual in-depth interviews with the volunteers who participated in the elimination of the consequences of the fire in the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (2015). The main topics of conversation were the fire and its consequences, the informants' experiences of volunteering, the risks and dangers of life in a big city.

Keywords: INION fire, volunteers, safe urban environment, Moscow.

Yadova Maya Andreevna – Candidate of Sociological sciences, Head of the Department of Sociology and Social Psychology of the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN). E-mail: m.yadova@mail.ru

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (исследовательский проект № 15-06-00158 а).

Прошло уже три года с момента одного из самых трагических событий не только для российской, но и для мировой социогуманитарной науки – пожара в Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН. Напомним, что пожар в ИНИОН РАН, остановить который удалось лишь спустя 27 часов, произошел вечером 30 января 2015 г. В процессе его тушения приняли участие более 200 человек и 58 единиц техники [4]. В результате пожара фондам фундаментальной библиотеки ИНИОН был нанесен колоссальный ущерб.

Значение ИНИОНа в интеллектуальной жизни российского общества невозможно переоценить. Так, по словам историка и религиоведа А.Б. Зубова, «пожар в ИНИОНе – это намного больше, чем утрата ценного собрания книг, это утрата важнейшего культурного центра, с которым связаны имена современных исследователей <...> это большая человеческая и гуманитарная трагедия». С ним солидарен и находившийся на момент пожара на посту президента РАН академик В.Е. Фортов, который сравнил случившееся в ИНИОН РАН с аварией на Чернобыльской АЭС [5].

По данным на февраль 2018 г., вопрос со строительством нового здания ИНИОН РАН до сих пор не решен, институт не имеет собственного полноценного помещения и продолжает функционировать в разных местах. Несмотря на значительное время, прошедшее после пожара, судьба ИНИОНа по-прежнему остается неопределенной, а события той январской ночи, их причины и последствия для российского общества требуют вдумчивого экспертного анализа.

О методе и методике исследования

Данная статья основывается на результатах 16 индивидуальных полуструктурированных интервью с волонтерами, участвовавшими в работах по ликвидации последствий пожара в ИНИОН РАН. Интервью проводились в период с июня по август 2015 г., информантами стали представители двух групп (каждая – по восемь человек) – добровольцы из числа сотрудников ИНИОНа и те, кто не связан с институтом трудовыми отношениями. Возрастной состав опрошенных разнороден: самому младшему – 24 года, старшим – более 50 лет. Из сотрудников ИНИОНа были опрошены четверо мужчин и четыре женщины, группу «внешних» волонтеров представляли пять женщин и трое мужчин.

Гайд-интервью¹ состоял из вводной части, разъясняющей цели, задачи исследования, некоторые нюансы ведения беседы, собственно вопросов и

1. Гайд-интервью (от англ. guide – путеводитель, руководство) – список вопросов и тем, предлагаемых для обсуждения.

заключительной части, содержащей слова благодарности респонденту. Интервью в зависимости от пожеланий респондентов проводились «лицом к лицу», по телефону, а также с использованием электронной почты и программ для обмена мгновенными сообщениями. Выбор различных способов общения позволил опросить респондентов, не имеющих возможности принять участие в личном интервью по причине занятости.

Круг тем, предлагаемых для обсуждения, чрезвычайно широк. Информантов спрашивали об их личном отношении к пожару и его возможных причинах; о том, повлияет ли трагедия, произошедшая с ИНИОН РАН, на жизнь столицы и российское общество в целом; застрахованы ли другие библиотеки и научные организации от чрезвычайной ситуации, в которой оказался институт; что нужно сделать для того, чтобы подобные катастрофы не повторялись, возможно ли это сделать сейчас, в период экономического спада в стране; нужно ли сегодня, в условиях экономического кризиса, решать вопросы, связанные с материально-техническим обеспечением библиотек (научных учреждений); не являются ли эти траты избыточными. Помимо этого, в гайд-интервью были включены вопросы, выясняющие отношение информантов к рискам и опасностям, которые влечет за собой жизнь в мегаполисе.

Важно отметить, что большинство наших собеседников родились / выросли в Москве или переехали в столицу достаточно давно, а значит, хорошо знакомы с особенностями жизни в большом городе. Помимо этого, участие в волонтерской деятельности характеризует их как инициативных и неравнодушных граждан, которым небезразлично развитие родного города. Это позволяет предположить, что участниками исследования стали представители наиболее социально активной части населения Москвы.

Штрихи к социологическому портрету волонтера ИНИОН РАН

У большинства информантов до момента участия в работах по спасению книг опыта волонтерской деятельности не было либо он был минимален. Инионовцы на вопрос о том, что мотивировало их стать добровольцами, как правило, отвечали просто: «Потому что – это *мой* ИНИОН». Волонтеры «со стороны» большей частью люди с высоким уровнем образования, профессионально связанные с наукой (многие обладают ученой степенью или работают над диссертацией), образованием, культурой, искусством. Они объясняли свое участие любовью к книге, уважительным отношением к просвещению и знаниям, стремлением сохранить культурное и интеллектуальное наследие, «чисто человеческим» желанием помочь попавшим в беду. Некоторых привело в ИНИОН чувство солидарности с теми, кто им небезразличен: здесь

когда-то работали их родственники или учителя. Зачастую добровольцами двигало любопытство: ранее они были настолько впечатлены рассказами об ИНИОНе, что воспринимали его как почти сакральное место.

Решила помочь, как только узнала о несчастье. Потому что книги, как люди, со своей судьбой, историей, представляющие культурную, научную ценность, и больно, недопустимо оставлять их гнить.

Художник, 49 лет

... было интересно посмотреть старые книги, люблю книги.

Специалист по управленческому
консультированию, 30 лет

Для меня пожар в ИНИОН был трагедией. Я довольно давно был связан с институтом, так как мой первый научный руководитель была сотрудником в историческом отделе.

Преподаватель, 24 года

Мой дедушка здесь работал, поэтому я не могла не прийти. И очень интересно было посмотреть на этот прекрасный и загадочный ИНИОН, хоть он и сгорел. И помочь, конечно, хотелось очень.

Школьный учитель, 31 год

По свидетельству респондентов, основными источниками информации о том, что ИНИОНу требуется волонтерская помощь, были СМИ, сообщения в социальных сетях и личные рассказы / просьбы людей, имеющих отношение к институту. Мощной мобилизационной площадкой по формированию волонтерского корпуса стала группа «ИНИОН РАН. Помощь в ликвидации последствий пожара. Группа для добровольцев» в Facebook (впоследствии она была переименована в «Друзья ИНИОН РАН»); участники интервью упоминали ее наиболее часто. Кстати, эта группа активно развивается до сих пор, информируя о том, чем «живет и дышит» современный ИНИОН. На настоящий момент число участников группы «Друзья ИНИОН РАН» составляет 2,6 тыс. человек.

Масштабность события и его последствия. Версии причин

Отвечая на вопрос о значимости произошедшей трагедии, все информанты назвали это событие масштабным и по-своему символичным, отражаю-

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

щим реальное отношение российской власти к науке и образованию. Многие, ссылаясь на собственный пример или опыт близких, отмечали, что сегодня российским ученым приходится существовать в нищенских условиях.

Воевать надо меньше, воровать надо меньше, науку надо финансировать нормально, а не по полтора гроша от щедрот. У меня отец – он геолог – вернулся из командировки в Индию. Он говорит, что эта страна гораздо более нищая, но их ученые живут намного лучше российских.

Сотрудник ИНИОН РАН, 33 года

О причинах пожара участники интервью говорили с осторожностью, но так или иначе значительная часть опрошенных сходится на том, что пожар оказался выгоден многим – начиная с местных застройщиков и нечистоплотных дельцов «от науки» и заканчивая теми, кого раздражал дух свободы, царивший в ИНИОНе.

Основная причина – масштабная и долготлетняя недофинансированность российской науки и ее инфраструктуры.

Сотрудница ИНИОН РАН, 53 года

Конечно, масштабное и символическое даже. Понимаете, ИНИОН – институт с особой атмосферой. Мне дедушка рассказывал, какой дух свободы царил здесь еще в советские времена, это было место встречи интеллектуалов и вольнодумцев. Могу предположить, что ИНИОН с его пропагандой открытого знания раздражал некоторых мракобесов во власти. Поэтому это могло стать формой мести руководству института. А может, версия с застройщиками и торговым центром верна ... А если не поджог, то тоже понятно – почему [это произошло], денег на науку выделяют самый мизер. У меня сестра в Академии работает – я знаю.

Школьный учитель, 31 год

Информанты с сожалением отмечали подчас неадекватную – агрессивную или равнодушную – реакцию журналистов и простых обывателей на пожар в ИНИОНе, а также недооценку ими последствий этой катастрофы для отечественной науки и нашей страны в целом.

Повлияет на состояние социальных и гуманитарных наук. А что касается общества, последствия пожара проявили худшие черты, я извиняюсь, жлобство сегодняшнего российского общества, то что

оно «обработано» и не желает ни в чем самостоятельно разбираться, и, подозревая в дирекции [института] худшие качества, оно тем самым подтвердило их присутствие у себя.

Сотрудница ИНИОН РАН, 48 лет

Событие масштабное, и масштаб его пока не осознан обществом.

Библиотекарь, 53 года

И если не предпринимать экстраординарных усилий, то пожар в ИНИОН приведет к значительному отставанию России не только в гуманитарных науках, но и в темпах развития общества в целом. <...> Однако в текущей ситуации следует признать, что ИНИОН оказался мало кому нужен. <...> От людей сейчас требуют не мышления, а верности догмам и подверженности пропаганде. А ИНИОН все-таки способствовал развитию мышления.

Аналитик в банковской сфере, 41 год

Чрезвычайные ситуации в российском обществе: Случайность или закономерность?

Существует мнение, что трагедии наподобие иниционовской – результат усложнения жизни в больших городах, это своего рода печальная неизбежность, которую почти невозможно предотвратить. По словам известного российского социолога, специалиста в области экосоциологии, О.Н. Яницкого, «подобные катастрофы уже случались и еще будут случаться в нашем высоко рискованном обществе» [6]. Впрочем, с этим утверждением респонденты согласны лишь отчасти. На их взгляд, другие столичные (а региональные – тем более) научные организации и библиотеки не застрахованы от того, что произошло с ИНИОном, но причиной тому не столько усложнение жизни в «обществе всеобщего риска», сколько равнодушное отношение власти к проблемам образования, науки и культуры. Многие с сожалением констатировали, что российским чиновникам траты «на культуру» представляются избыточными, поскольку у государства «другие приоритеты».

Не застрахованы. В условиях, когда государство давно махнуло рукой на науку и образование, состояние материально-технического фонда просто ужасно. Если я скажу, что нужно сменить власть, то меня посадят за экстремизм. Поэтому я скажу проще: делать свою работу честно и на совесть.

Преподаватель, 24 года

С утверждением, что такие трагедии – это результат усложнения жизни, не согласна, потому что на строительство и торговлю средства находятся, а на свою родную культуру, которую надо беречь больше всего, нет.

Художник, 49 лет

Что касается поисков ответа на вопрос о том, кто виноват в случившейся трагедии, абсолютное большинство информантов убеждено в невинности администрации института. По мнению опрошенных, из бывшего директора ИНИОН РАН академика Ю.С. Пивоварова, согласно печально известной российской традиции, просто сделали крайнего.

Я не считаю, что Ю.С. Пивоваров должен был покинуть свой пост. Полагаю, что он не виновен в случившемся... Думаю, что ожесточенная кампания против него, развернутая центральным телевидением, – классический ход с «козлом отпущения», способ отвести обвинения от настоящих виновников – самой системы государственного управления научными институтами.

Библиотекарь, 34 года

О работе волонтеров

Участникам интервью пришлось освоить всевозможные виды деятельности: дежурство возле здания с целью его защиты от мародеров, упаковка и погрузка изданий, сушка каталога, поиск уцелевших книг среди горелого мусора², помощь в спасении и перевозке выживших растений и т.п.

Волонтеры, как правило, приезжали неоднократно и были задействованы на самых разных участках работы. Всего, по примерным подсчетам координаторов, в спасении книг участвовали более 500 добровольцев.

Занимался выносом цветов. Самое интересное, что цветы мы вывозили в день еврейского Нового года деревьев. Хороший был повод посмеяться тем, кто в теме. (Смеется.) Еще работал на выносе книг, сухого фонда из хранилища, два раза был в Люберцах. [Непострадавшие издания перевозились на временное хранение на склад

2. Поясним, что в начале апреля при разборе сгоревшего крыла здания обнаружилось считавшиеся утраченными книги XVIII–XX вв. из библиотеки ИМЛИ РАН, много лет хранившиеся в ИНИОН РАН. Вечерами, после ухода рабочих, волонтеры искали в мусорных завалах уцелевшие издания. Впоследствии 400 контейнеров с найденными книгами были отправлены на экстренную заморозку на один из хладокомбинатов Подмосковья. Подробнее см.: [1].

в Люберцах. – М. Я.]. Еще поработал с лопатой, правда, я мало что нашел ценного, наверное, копал не те кучи.

Сотрудник ИНИОН РАН, 33 года

Я приезжала несколько раз – 5 или 6, сейчас уже не вспомню. Паковала журналы для перевозки в другое место хранения, потом разбирала упакованные журналы и газеты, сортировала их для просушки. Выкладывала для просушки служебный карточный каталог. Разбирала мусорную кучу, из которой нужно было извлечь уцелевшие (или не очень) книги, потом эти же книги укладывала в ящики для консервации мокрого фонда.

Библиотекарь, 53 года

Я немножко, буквально день с небольшим, помогала паковать сухой газетный фонд, отправившийся в Люберцы. Потом работала на разборе отвалов, образовывавшихся при разборе крыши, приходила все время, что шли работы, пропустила только день или два.

Библиотекарь, 34 года

Некоторые информанты-инионовцы не занимались непосредственно спасением книг, но это не умаляет тех задач, которые они выполняли.

Вся техника ИНИОНа, которая была утоплена, была нами вытаскана и частично восстановлена. Что-то получилось, что-то – нет. Конечно, сильно пострадали компьютеры, но часть информации уцелела. <...> И еще потом занимались настройкой б/ушной техники, которую нам отдавали.

Сотрудник ИНИОН РАН, 28 лет

Выполняла координаторскую работу, была членом пресс-службы, помощником ученого секретаря. Ну, например, в газете «Метро» дали объявление о том, что ИНИОНу требуется помощь. Многие звонили... Нужно было координировать работу волонтеров, решать вопросы о том, какая помощь требуется, сколько людей. Как помощник ученого секретаря присутствовала на заседаниях ФАНО.

Сотрудница ИНИОН РАН, 26 лет

Примечательно, что, рассуждая о роли наиболее значимых социальных акторов (МЧС, местные депутаты, полиция и ЧОП, волонтеры), участвовавших в преодолении последствий пожара в ИНИОНе, информанты без ложной

скромности оценили деятельность волонтеров как чрезвычайно эффективную и не дублирующую работу других подразделений. По мнению опрошенных, без слаженной и самоотверженной работы добровольцев невозможно было бы в краткие сроки вывезти из пострадавшего здания «сухой фонд». Впрочем, слова информантов подкрепляются фактами: уже в марте усилиями волонтеров было отправлено на временное хранение в Люберцы 600 тыс. изданий [2].

Некоторые участники исследования недоумевали, почему ИНИОНу как бюджетной организации не пришла на помощь «специальная служба по спасению культурных ценностей в чрезвычайных ситуациях». Существует ли в нашей стране подобная служба – следующий вопрос. В числе негативных факторов, препятствующих работе волонтеров, респонденты называли конфликты с теми, кто «слишком ретиво следил за порядком» (охранниками, представителями администрации библиотеки).

В отношении эффективности работы волонтеров скажу, что только благодаря им удалось спасти немало ценных книг. <...> создалось впечатление, что волонтерам сделали одолжение, допустив на работы в строительном мусоре, и постоянно хотели от них избавиться. С одной стороны, понятно, что пребывание на аварийном объекте опасно, но, с другой стороны, никто книги больше не стал бы спасать. Я специально искала в Интернете, кто должен заниматься спасением библиотечных ценностей в чрезвычайных ситуациях. Нашла, что, по идее, должна заниматься служба МЧС. Но в случае с ИНИОН они только потушили пожар. <...> Такие работы ведутся с риском для здоровья, и предметы должны извлекаться аккуратно, поэтому все-таки должна быть специальная служба по спасению культурных ценностей в чрезвычайных ситуациях.

Художник, 49 лет

Работа волонтеров была эффективна, были недочеты, не надписывали названия книг, нужно будет проводить сверку <...> МЧСники помогли, но и отметились воровством имущества. С местными властями – не знаю. Администрация [института] обеспечивала едой, забором, средствами. Полиция – охрана с собаками. Штаб ФАНО выделил средства – 35 млн. Но наиболее эффективны были волонтеры.

Сотрудница ИНИОН РАН, 26 лет

Также не могу не отметить, что меня каждый раз обескураживало полное равнодушие охранников к судьбе книг, к труду волонте-

ров... Было очень неприятно, когда они каждый раз, весьма резко, начинали нас выгонять, не давая закончить работу «на куче» или доставку ящиков с книгами внутрь здания.

Библиотекарь, 34 года

По признанию абсолютного большинства информантов, они, помогая ликвидировать последствия пожара в ИНИОН РАН, приобрели бесценный, ни с чем не сравнимый опыт, который дал им возможность познакомиться с интересными людьми, поучаствовать в почти «археологических» раскопках, а подчас и обрести веру в соотечественников.

Я ожидал, что будет очень интересно и познавательно, но даже не мог представить, насколько сильно. Одно только чтение обложек книг приносило море новой и очень интересной информации.

Аналитик в банковской сфере, 41 год

Кучу впечатлений и знакомство с массой интересных людей.

Сотрудник ИНИОН РАН, 33 года

Опыт волонтерства в ИНИОН помог мне встретиться с замечательными, самоотверженными людьми, которые вселяют надежду на будущее России, а также с уникальными редкими книгами, спасать которые было настоящим счастьем.

Художник, 49 лет

Москва – (без)опасный город?

В числе прочих одной из тем интервью с волонтерами ИНИОНа стали вопросы, связанные с отношением информантов к жизни в мегаполисе. Респонденты оценивали уровень безопасности городской среды Москвы, выделяя ее наиболее опасные зоны, а также размышляли о том, можно ли сделать столицу более комфортной усилиями горожан.

Анализ ответов показал, что абсолютное большинство опрошенных воспринимает Москву как чрезвычайно опасный и агрессивный город. В представлениях респондентов понятие безопасного города отождествляется с понятием комфортной для проживания среды. В числе основных угроз для безопасной жизни в столице информанты, как правило, называли:

– техногенные (автоаварии; катастрофы в метро; аварии зданий и сооружений, связанные с изношенностью строительных конструкций и коммуникаций и т.д.);

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

– экологические (загрязненность воздуха; «замусоренность» городских территорий; отсутствие лесопарковых зон в некоторых районах и т.д.);

– социальные (уличная преступность; опасность терактов; перенаселенность; неразвитая инфраструктура в отдельных районах; уничтожение исторической застройки; обилие зданий и памятников сомнительной художественной ценности и т.д.).

Впрочем, предоставим слово самим участникам исследования.

Москва – очень агрессивный город. Запредельно шумный, неудобный для пешехода и водителя...; вонючий, пыльный, много асфальта и камня, мало зелени, что-нибудь перестраивают и перекладывают из года в года на одних и тех же местах; мало где можно поесть и отдохнуть, а те точки, которые предлагаются, зачастую излишне пафосны; неинтересный «видеоряд»...; полиция имеет вид важный и неприступный. Как превратить этот кошмар во что-то человеко-ориентированное, не знаю.

Библиотекарь, 53 года

Также было высказано мнение о том, что столица территориально неоднородна: часть ее районов таит множество угроз, в то время как другие – вполне безопасны.

Вы знаете, самые опасные районы находятся в центре...: чем ближе к МКАД, тем спокойнее, меньше уличная преступность и так далее. Та территория, где мы сейчас находимся, и дальше к МКАД – относительно безопасна. <...> Садовое кольцо в экологическом плане наиболее грязное, загруженное, люди там постоянно толкуются, соответственно, и преступлений там больше. А после, например, «Марьиной рощи», «Ленинского проспекта» – станции я имею в виду – начинаются спальные районы, где в общем-то ситуация иная совсем, другой город просто начинается.

Сотрудник ИНИОН РАН, 26 лет

Некоторые информанты, затрудняясь назвать какие-то конкретные слабые стороны столичной жизни, отмечали, что Москва в целом достаточно некомфортный для проживания город.

Назвать опасные зоны не берусь, просто в целом город небезопасный для мирного проживания в нем. Например, известно, что в Европе налоги очень высокие, но это оправданно, это плата за то, что можно спокойно ходить по городу и не бояться получить по

голове где-нибудь на тихой улочке. Историк Басовская рассказывала, как она ездила в Голландию и посетила тамошнюю тюрьму. Тюрьмы там переполнены, и преступники по три месяца ждут своей очереди. Когда у работника тюрьмы спросили, не боятся ли они, что их потенциальные «гости» сбегут, тот аж глаза вытаращил: «Сбежать? Из Голландии?» То есть там даже в тюрьме комфортно. А Москве, да и России в целом, далеко до такого состояния безопасности и комфорта.

Сотрудник ИНИОН РАН, 33 года

Впрочем, среди наших собеседников были и те, у кого «небезопасность» Москвы не вызывает негативных эмоций, а характерные для столичной жизни риски воспринимаются ими как ее неотъемлемый атрибут.

Москва не очень безопасный город, в нем надо «уметь» жить, в том числе избегая создавать опасных для себя ситуаций. Но в принципе, это общее жизненное правило. Хотя есть и более безопасные города.

Сотрудница ИНИОН РАН, 49 лет

Несмотря на то что участники исследования замечают попытки московских чиновников улучшить город, эти усилия, по их мнению, недостаточны либо направлены на решение второстепенных, а не первоочередных задач. Так, информанты с трудом понимают логику некоторых действий представителей власти. С одной стороны, постоянное «окультуривание» находящихся и так в неплохом состоянии парков, а с другой – наличие районов, где практически отсутствуют «зеленые зоны» и элементарные места для отдыха; игнорирование острых вопросов, связанных с перегруженностью столичной транспортной системы, и в то же время чрезмерная активность в борьбе с уличными торговцами; уничтожение подлинных памятников культуры, архитектуры и одновременно «украшение» центральных улиц города объектами сомнительной художественной ценности.

Я москвичка в далеко не первом поколении и очень люблю Москву, но не могу не признать, что это город-агрессор <...> Экология ужасная, транспортная проблема не решена... уровень преступности зашкаливает, отношение к культурному наследию абсолютно бескультурное.

Школьный учитель, 31 год

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Участников исследования беспокоит, что в условиях экономического кризиса и повсеместного урезания финансирования ситуация в столице может ухудшиться, а значит, будут учащаться случаи аварий, социальных и природно-техногенных катаклизмов, тогда как преодолевать их последствия станет сложнее. К тому же, по мнению некоторых, в стране практически разрушена система отбора квалифицированных кадров, а пронизывающие все уровни экономики коррупция и «кумовство» негативно влияют на качество выполняемой работы и предоставляемых населению услуг.

Боюсь, сейчас ситуация будет обостряться, поскольку денег нет, а чиновники, естественно, [скорее] урежут расходы на городское обслуживание, чем залезут к себе в карман.

Юрист, 34 года

Я просто сам неоднократно наблюдал, как в разные сферы приходят люди неизвестные – кого-то по знакомству протаскивают... – и просто... все разваливают за незнанием всего. <...> [Много проблем] из-за того, что сейчас во всех почти структурах все пусто на самотек, нет контроля. Не знаю, что дальше будет. Наверное, все чаще и чаще аварии будут происходить.

Сотрудник ИНИОН РАН, 28 лет

Впрочем, значительная часть респондентов не слишком рассчитывает на помощь со стороны чиновников, полагая, что и усилиями простых горожан можно сделать столицу безопаснее и комфортнее. По их словам, обычные граждане могут выступать как полезный источник информации о возникающих проблемах, беря на себя функцию своеобразных контролеров качества. Некоторые считают эффективной интернет-деятельность электронных референдумов и систем типа «Активного гражданина»; другие видят выход в формировании у населения «правильного» поведения в общественных местах; для третьих – улучшения невозможны без глубоких социальных трансформаций, например без построения по-настоящему сильного правового государства и гражданского общества в России.

У простых горожан, хоть и есть какие-то рычаги влияния на власть (сейчас стали модными проекты типа «Активного гражданина»), но они явно недостаточны. Но проблема еще и в том, что сейчас наблюдается поток приезжих, которые не умеют себя вести в метро, кидают мусор, элементарно не соблюдают правила «пешеходного» движения.

Школьный учитель, 31 год

Думаю, что одних усилий простых граждан будет недостаточно. Понадобятся по-настоящему большие, тектонические изменения всей системы. В первую очередь построение обратной связи между гражданами и властью, а эти институты у нас очень долго и успешно демонтировались.

Аналитик в банковской сфере, 41 год

В то же время нередки высказывания о том, что простому москвичу не под силу повлиять на жизнь и развитие родного города.

Нельзя, и даже могу сказать – почему. Потому что у нас законов нет таких, чтобы гражданин мог спокойно отстаивать свои права. Захочешь вмешаться, а потом могут быть проблемы.

Сотрудник ИНИОН РАН, 28 лет

Однако практически все информанты понимают, что их возможности ограничены: зачастую мнение и инициативы горожан чиновникам просто неинтересны. Впрочем, в условиях режима «ручного управления», характерного для политической системы современной России, рассчитывать на что-то иное сложно.

Выводы

Очевидно, что «государству выгодно иметь обученных волонтеров»: в чрезвычайных ситуациях именно они становятся основным кадровым резервом «бесплатной» рабочей силы, обладающей должной квалификацией [3, с. 50]. Особенно важно, чтобы необходимость и целесообразность личного участия в жизни общества осознала молодежь, чьи ценности станут доминирующими в нашей стране спустя годы. Гражданскую позицию, выражающуюся в умении мобилизоваться в критической ситуации, О.Н. Яницкий называет социальной нормой, являющейся необходимой предпосылкой для развития и накопления социального, культурного потенциала человека или сообщества, которое он представляет. Собственно, без такой здоровой внутренней мобилизации отдельных граждан принципиально невозможна модернизация общества [7].

В целом трагедия в ИНИОН РАН в очередной раз показала, насколько атомизирован российский социум. «Гуманитарная катастрофа», всколыхнув (довольно слабо, кстати) околонучную общественность, оставила практически равнодушными остальные социальные группы. Впрочем, некоторый оптимизм вселяет тот факт, что наиболее интеллектуальная часть нашего общества обладает определенным мобилизационным потенциалом и способна к оперативной самоорганизации в чрезвычайных ситуациях.

Библиография

1. Веденеева Н. Находка в ИНИОНе: Чудом уцелели 10 тысяч книг, считавшиеся сгоревшими // Московский комсомолец. 2015. 2 апреля. URL: <http://www.mk.ru/science/2015/04/02/nakhodka-v-inione-chudom-uceleli-10-tysyach-knig-schitavshiesya-sgorevshimi.html> (Дата обращения: 19.02.2018.)
2. Крецул Р. «Книги безошибочно вычисляются по стойкому запаху гари» // Взгляд. 2015. 8 апреля. URL: <https://vz.ru/society/2015/4/8/738873.html> (Дата обращения: 19.02.2018.)
3. Мотивация участия молодежи в волонтерском движении / Нежина Т.Г., Петухова К.А., Четкина Н.И., Миндарова И.С. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 3. С. 49–71.
4. Туровский Д. «Нужно купол делать, как в Чернобыле»: В библиотеку ИНИОН впервые пустили волонтеров // Meduza. 2015. 25 февраля. URL: <https://meduza.io/feature/2015/02/25/nuzhno-kupol-delat-kak-v-chernobyle> (Дата обращения: 19.02.2018.)